

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 31g/2019 г.

об исключительном случае неконституционности
ст. 264¹ ч. (3) Уголовного кодекса

КИШИНЭУ

25 февраля 2019 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 31G/2019

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Раиса АПОЛЬСКИЙ,
Аурел БЭЕШУ,
Корнелиу ГУРИН,
Артур РЕШЕТНИКОВ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Василия Опря,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 18 февраля 2019 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 25 февраля 2019 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ст. 264¹ ч. (3) Уголовного кодекса, представленное по запросу адвоката Дорина Подлисник, в рамках дела № 1г-23/2018, рассматриваемого Апелляционной палатой Комрат.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 18 февраля 2019 года судебным составом Апелляционной палаты Комрат в лице Григория Колев, Штефана Старчук и Афанасия Курдов, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В кассационном производстве Апелляционной палаты Комрат находится уголовное дело по обвинению Константина Кырбоба в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 264¹ ч. (3) [*отказ или уклонение водителя транспортного средства от проверки выдыхаемого воздуха для определения алкоголемии*] Уголовного кодекса. Решением суда Комрат от 6 июня 2018 года была установлена вина Константина Кырбоба в совершении указанного правонарушения.

4. Не согласившись с решением первой инстанции, Константин Кырбоба подал кассационную жалобу в Апелляционную палату Комрат. В ходе кассационного производства адвокат Дорин Подлисник, который защищает интересы обвиняемого, представил

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 31G/2019

запрос об исключительном случае неконституционности ст. 264¹ ч. (3) Уголовного кодекса.

5. Определением от 29 января 2019 года Апелляционная палата Комрат удовлетворила запрос и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

7. Применимые положения Уголовного кодекса, утвержденного Законом № 985 от 18 апреля 2002 года:

Статья 264¹

Управление транспортным средством в состоянии сильного
алкогольного опьянения или в состоянии опьянения, вызванного
другими веществами

«[...]

(3) Отказ, сопротивление или уклонение **водителя транспортного средства** от проведения теста на алкоголь, от медицинского освидетельствования на состояние опьянения и его характер или от взятия биологических проб на анализ в рамках этого медицинского освидетельствования

наказывается неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 200 до 240 часов с аннулированием в обоих случаях права управления транспортными средствами.

[...]».

8. Применимые положения Постановления Правительства № 357 от 13 мая 2009 года об утверждении Правил дорожного движения:

«1. Правила дорожного движения (в дальнейшем – Правила) содержат нормы, определяющие порядок движения транспортных средств и пешеходов на общественных дорогах Республики Молдова, а также на прилегающих к ним территориях. Соблюдение настоящих Правил гарантирует безопасность всех участников дорожного движения, охрану окружающей среды, защиту законных прав и интересов физических и юридических лиц, а также охрану их собственности.

[...]

7. В настоящих Правилах следующие понятия и термины обозначают:

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 31G/2019

[...]

водитель – лицо, управляющее на общественных дорогах транспортным средством, ведущее организованную группу людей, сопровождающее одиночных, вьючных, верховых животных или отару, стадо и т.п., а также лицо, обучающее вождению транспортного средства;

[...]

11. Водитель транспортного средства обязан:

[...]

После остановки на сигнал регулировщика или иного представителя контролирующих органов водитель обязан оставаться в транспортном средстве, держа руки на руле до приближения лица, потребовавшего остановиться, и в дальнейшем беспрекословно выполнять законные требования этого лица, предупредив пассажиров, чтобы они не покидали транспортное средство во время контроля без разрешения или распоряжения представителя контролирующего органа. При остановке в темное время суток водитель обязан включить освещение в салоне (кабине) транспортного средства;

j) по требованию полицейского пройти процедуру проверки выдыхаемого воздуха или, при необходимости, медицинское обследование на предмет отбора для анализа биологических проб с целью установления факта употребления алкоголя, наркотических или иных психотропных веществ либо медикаментов с аналогичным эффектом;

[...]

12. 1) Водитель транспортного средства, причастный к дорожно-транспортному происшествию, обязан:

[...]

h) не употреблять алкогольных напитков или наркотических веществ, а также лекарственных препаратов, изготовленных на их основе, до проверки на наличие алкоголя или медицинского освидетельствования и отбора для анализа биологических проб.

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

9. Автор обращения отметил, что ст. 264¹ ч. (3) Уголовного кодекса, предусматривающая уголовную ответственность за отказ, сопротивление или уклонение водителя транспортного средства от проверки выдыхаемого воздуха для определения состояния опьянения и его характера, позволяет осуждение лица вне зависимости от времени употребления алкогольных напитков, имея значение лишь факт отказа. Более того, по мнению автора обращения, оспариваемые положения распространяются и на предполагаемый отказ лица, не являющегося водителем транспортного средства. Обосновывая свои утверждения, автор обращения описал обстоятельства основного спора и указал, что решением первой инстанции был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 264¹ ч. (3) Уголовного кодекса, несмотря на то, что на момент отказа от проверки выдыхаемого воздуха не находился за рулем транспортного средства.

10. В заключение, автор обращения отметил, что положения ст. 264¹ ч. (3) Уголовного кодекса противоречат ст. 23 и ст. 26 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

11. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

12. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае Уголовного кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

13. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по запросу адвоката Дорина Подлисник, в рамках дела № 1г-23/2018, рассматриваемого Апелляционной палатой Комрат, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

14. Предметом обращения является ст. 264¹ ч. (3) Уголовного кодекса, предусматривающая уголовную ответственность за отказ, сопротивление или уклонение водителя транспортного средства от взятия биологических проб или проверки выдыхаемого воздуха для определения состояния опьянения и его характера.

15. Конституционный суд отмечает, что автор обращения, считая неконституционной ст. 264¹ ч. (3) Уголовного кодекса, ссылается главным образом на нарушение ст. 23 и ст. 26 Конституции, которые гарантируют право каждого человека на знание своих прав и обязанностей и право на защиту. Конституционный суд отмечает, что несмотря на то, что автор приводит вышеуказанные конституционные нормы, в своих аргументах он ссылается на предполагаемое нарушение ст. 22 Конституции, закрепляющей принцип законности уголовной ответственности и уголовного наказания.

16. В своих решениях относительно ст. 22 Конституции Конституционный суд уточнил, что принцип законности уголовной ответственности и уголовного наказания запрещает расширительное толкование уголовного закона, ухудшающее положение лица, и применение его по аналогии. В частности, данная статья запрещает распространение существующих преступлений на деяния, которые на момент их совершения не являлись преступлениями (см. ПКС № 22 от 1 октября 2018 года). Конституционный суд подчеркнул, что принцип законности уголовной ответственности, предусмотренный в ст. 22 Конституции, предполагает ясное определение законом преступлений и наказаний за эти преступления (*nullum crimen, nulla poena sine lege certa*). Конституционный суд уточнил, что это требование считается выполненным, если лицо может узнать из содержания

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 31G/2019

соответствующей нормы, в случае необходимости, при помощи толкования со стороны судов, какие действия или бездействие влекут за собой уголовную ответственность (см., к примеру, ОКС № 90 от 24 июля 2018 года).

17. Учитывая эти рассуждения направляющего характера, Конституционный суд рассмотрит, как они соблюдаются в ст. 264¹ ч. (3) Уголовного кодекса, предусматривающей уголовную ответственность за отказ, сопротивление или уклонение водителя транспортного средства от проверки выдыхаемого воздуха или от взятия биологических проб для определения состояния опьянения и его характера.

18. Анализируя содержание ст. 264¹ ч. (3) Уголовного кодекса, Конституционный суд не обнаружил в них нарушения требований ясности и предсказуемости закона. В этом смысле, Конституционный суд приводит предписания Правил дорожного движения, в которых определяется как понятие водителя транспортного средства, так и процедура проверки выдыхаемого воздуха или, в зависимости от случая, взятия биологических проб для определения алкоголемии, употребления наркотических или иных психотропных веществ либо медицинских препаратов с аналогичным эффектом (см. п. 7 и п.11 j) Правил). Из этих норм следует, что в распоряжение толкователя закона находятся достаточные предпосылки для того, чтобы определить сферу применения оспариваемых положений и разрешить неясные моменты, возникающие в применении закона.

19. Конституционный суд отмечает, что Правила дорожного движения в п. 11 лит. j) четко предусматривают, что после остановки на сигнал регулировщика или иного представителя контролирующих органов водитель транспортного средства обязан пройти процедуру проверки выдыхаемого воздуха или, при необходимости, медицинское обследование на предмет отбора для анализа биологических проб с целью установления факта употребления алкоголя, наркотических или иных психотропных веществ либо медикаментов с аналогичным эффектом.

20. Таким образом, поскольку не имело место вмешательство в ст.22 Конституции, Конституционный суд расценивает обращение об исключительном случае неконституционности ст. 264¹ ч. (3) Уголовного кодекса как необоснованное.

Руководствуясь положениями ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности ст. 264¹ ч. (3) Уголовного кодекса, представленное по запросу адвоката Дорина Подлисник, в рамках дела № 1r-23/2018, рассматриваемого Апелляционной палатой Комрат.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 25 февраля 2019 г.
ОКС № 25
Дело № 31g/2019 г.*